

Елена Камбурова

— Я существую на сцене давно, — говорит Елена Камбурова.

— Но меня мало знают. Недавно даже в одной передаче изменили мое имя!.. Если в застойные годы мешала цензура, то сейчас выросла другая страшная стена. И я опять осталась без записей, без возможности выходить в эфир. У меня остался лишь такой путь — приехать, выступить и уехать. Такая вот грустная история.

Часто после концертов знакомые и незнакомые люди говорят в ее примерной много-много добрых слов, а она будто не слышит их. «Хорошие слова от меня отскакивают. Я их не помню и не знаю, — говорит Елена, — сбрасывает комплекс неполноценности. Мне всегда не хватало смелости. Перевоспитать свою природу очень трудно. Можно сделать это на сцене, а в жизни... И что самое грустное, как говорила мне Фаина Георгиевна Раневская, «у вас такой же недостаток, как и у меня, деточка, — вы скромный человек».

Невероятным когда-то показалось юной Камбуровой поведение девочки, которую только что приняли в Щукинское: прямо перед комиссией она стала кружиться и хлопать в ладоши!.. Робкая, робкая Леночка!.. Видимо, это ее тяжелый удел: прожить и прочувствовать свою жизнь в искусстве и лишь там быть настоящей... Пожалуй, несдержанной

Камбурова бывает только в играх со зверюшками — «Это мои братишки! Я и так страдаю инфантилизмом, а тут — совсем дитя!» Все ее детство — это кошки. Среди них была одна, которая солировала — «Я вообще ничего не могла делать и все дни напролет занималась с кошкой. Я любила, безумно любила!» Впрочем, она изменилась: «Я заставила себя быть не такой закомплексованной. В детстве видишь себя уродом. Кажется, что вообще ничего не можешь. Я сражалась с этими качествами и как-то немножечко победила уже хотя бы тем, что все-таки выхожу на сцену...»

Камбурова совершенно замечательно поет французских шансонье. Поет так, что где-то в глубине души возникает и остается любовь к далекой стране с ее чарующим языком. «Вальс на тысячу тактов». На тысячу... «Очень обидно, — жалеет Камбурова, — что Франция уже совершенно не та песенная страна, какой была раньше. Там, конечно, не такой обезьянник в песне, как у нас. Но своя «песенная фабрика» тоже существует. Жанр шансонье, который прекрасно жил весь этот век, расцветал в 60-е, начале 70-х, практически умер».

Вообще же Камбурова поет на греческом, английском, французском. Почему? — «Я считаю себя жителем Земли, — просто отвечает она. — Эти песни становятся частью

ЛЮБИТ ШИТЬ

моей судьбы, моей жизни. Мне безумно жаль, что мы, музыканты, так мало общаемся. Французские шансонье уже не ездят к нам... Для меня это все братья! Вот в Японии есть удивительная певица — она совершенно прелестно поет Окуджаву. И мне так грустно, что наш зритель это не слышит, как будто этого не существует».

Кстати, одна романтическая история в ее жизни связана с иностранцем: слушая аудиокассету с песнями бельгийца Германа Ван Веена, она просто влюбилась в то, что он делает. Но никогда не видела его. И вдруг, после выступлений в Голландии, в большом букете цветов нашла записку «Ван Веен»... Днем позже, проехав через всю Голландию, побывала у него на концерте.

Было и такое: раза три на ее концертах зрители интересовались: «Когда же будут остальные песни указанных на афише авторов?» Но что будет петь Камбурова на концерте, она сама заранее не знает. Долгое время, пока ей аккомпанировали Олег Синкин и Александр Виноцкий, ее программы были расписаны по отделениям. «Теперь, когда мы расстались с Сашей Виноцким, я вдруг поняла, какая

огромная работа была нами проделана, судя по тому, как трудно сейчас все восстановить! Это был определенный музыкальный климат, который создавали Олег и Александр».

— Лена, на сцене вы выкладываетесь полностью!

— Мне кажется, что нет. Если бы по-иному складывались обстоятельства, наверное, я действительно могла бы играть драматические роли. Потому что берешь какую-то песню, а она сама предлагает свою краску. Раньше я и не догадывалась об этом. Мне кажется, что беззащитность многих моих песен очень чувствуют зрители. А мои зрители, ей-богу, это лучшие люди в этой стране! Не в смысле своей яркости, а в смысле скромности и доброты. Мои зрители — это мои потенциальные друзья. И поэтому смею надеяться, что все, о чем я думаю, когда-нибудь сбудется.

— Лена, вас не пугает, что, возможно, потомки не будут знать о вас!

— Дерево, когда растет, об этом не думает... Я и мои песни существуют, как и природа. Была и есть извечная интонация добра, красоты, нежности. Почему так любят балет? Это поэзия, красота,

Сов. Белоруссия - Минск - 1992. - 16 стр.

Она, когда поет, становится на носочки. Песни ведь приходят «сверху» — их нам дарит Господь. И потом... человек всегда хотел летать.

знак природы, человеческого полета! И поэзия существует как возможность летать, не приземляясь. Точно так же и музыка — то, что поднимает нас над сиюминутным. Человек должен считать, что он рый мог бы петь только так, как начинал, тем не менее выходит с камерными выступлениями, очень тихо и мягко говорит с нами.

Сама Камбурова, по ее словам, воспитанник французской

КЛОУНОВ...

живет на Земле даром. Я это постигаю и пытаюсь поделиться тем, что ощущаю, со своими слушателями.

Замечательно, когда есть Окуджаву, Ким, Галич. И прекрасно, когда их песни исполняет Камбурова. Но существует и другая музыка: классика, джаз, рок-н-ролл, иные направления. Что думает она об этом? Например, об отечественном роке? Ведь умы нынешнего поколения в основном заняты им.

— Я помню, в Уфе барды устроили мне вечер. Было довольно скучно. И вдруг начал петь Шевчук. Я увидела такой недюжинный темперамент! И поняла, что это очень неординарная личность, что человеку самому надо выступать. Так оно и получилось. Мне очень импонирует его дерзость, его норы. Мне в нем нравится многое, но существует не только истерическая манера говорить о чем-либо. Очень хотелось бы, чтобы люди умели говорить и с другими интонациями. И мне приятно, что Градский, кото-

эстрады. С другой стороны, ее растили песни Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Микаэла Таривердиева. И уже потом — Галич, Высоцкий, Левитанский. Учителей много — и спектакли, и фильмы. Но в этой стране она всегда чувствовала себя эмигрантом — «я эмигрировала в песню».

...Она шьет клоунов — по 4—5 штук в год, на большее не хватает времени. И дарит их друзьям. Приносит с концертов цветы и увозит их домой, в Москву («в них какая-то энергетика...»).

— Лена, что вы пожелаете своим зрителям и тем, кто вас еще не слышал!

— Важно, чтобы на земле жили люди, которые могли бы радоваться каждому дню и не думать о том, что завтра будет что-то ужасное... Очень хотелось бы, чтобы мы все умели быть чуть-чуть оптимистичнее, потому что именно наши мысли формируют сознание Земли. Надо жить каждым днем.

Сергей ШАПРАН.
БелаПАН.